

Феноменологическая социология И. Гофмана

*Калдыбаева Ольга Владимировна
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, кафедра социологии
PhD социологии, старший преподаватель*

Теоретические разработки И.Гофмана представляют собой фундаментальный и классический ресурс социологии повседневности. Проблематика повседневности была разработана и представлена им в его теории фреймов.

По словам исследователя научного наследия И.Гофмана, В.С.Вахштайна, работа «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» изобилует интерпретациями феноменологических теорий А.Щюца и А.Гурвича, «обыгрыванием» тем лингвистической философии Людвиг Витгенштейна, многочисленными заимствованиями их теоретических работ по социолингвистике (Дж.Остина и Р.Якобсона), развитием положений классических (У.Джеймс) и современных (Г.Бейтсон) психологических концепций. [1, С.24]

По мнению Э.Гидденса, работы Гофмана представляются нам в высшей степени систематичными, и именно это серьезно определяет их интеллектуальное могущество. Поскольку Гофман последовательно и настойчиво уделяет внимание анализу рутины повседневной жизни, его работы содержат множество ярких примеров, проясняющих характер социальной интеграции. Труды И.Гофмана внесли серьезный вклад в исследование отношений, существующих между дискурсивным и практическим сознанием социальных взаимодействий. Анализ взаимодействий, проведенный Гофманом, предполагает, скорее, мотивированных субъектов деятельности, нежели исследование источников человеческой мотивации, как утверждали многие из его критиков. [2, С. 121].

Основная идея фундаментального труда И.Гофмана «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» заключается в том, что поведение людей, в частности норма и патология, объясняются формами организации повседневного опыта и общения – фреймами, из которых построена социальная жизнь и которые позволяют интерпретировать поведение других людей. По словам Г.С.Батыгина, И.Гофман открыл повседневность как форму социальной организации, «фабрику» социальностей, где человеческая субъективность, казалось бы не укладывающаяся в рамки логических объяснений, принимает устойчивые рутинные формы. Гофман сделал повседневность предметом абстрактной теории и предложил систему категорий, описывающих логику повседневного общения. [3, С. 7].

Так, И.Гофман пишет, что «...рутинную деятельность надо воспринимать со всей серьезностью – как часть реальности, которая имеет первостепенное значение». [3, С. 677]. И.Гофман создал свой специфический терминологический словарь, термины которого сегодня считаются общепринятыми терминами теоретической социологии. Среди них: «фрейм»,

«перформанс», «гражданское невмешательство». В работе «Анализ фреймов» развертывается система микросоциологических описаний, в некоторой степени аналогичных описаниям социальных институтов в макросоциологии. Фреймы преобразуют рассыпанную на отрезки, или фрагменты, эмпирическую реальность в определении ситуаций. На этой основе становится возможным и социальное взаимодействие, связанное с пониманием. Английское слово «фрейм» обозначает широкий круг понятий, связанных со структурированием реальности, в широком смысле это «форма». Лексические эквиваленты фрейма – рамка, схема, план, шаблон, сценарий, гештальт, прототип, парадигма, дисциплинарная матрица. Понятие фрейма И.Гофман заимствовал у Г.Бейтсона, который в своих исследованиях высших приматов, выдр и дельфинов ориентировался на теорию коммуникации, теорию множеств и кибернетику. Интерпретируя поведение имитирующих драку высших приматов, Бейтсон предположил, что они обмениваются метакоммуникативными сигналами, обозначающими, что «это игра» или, наоборот, что это драка «по-настоящему». Гофмановское понятие фрейма близко введенному Ф.Бартлеттом понятию ментальной схемы – антиципирующей реакции индивида на определенную ситуацию, или, по Ч.Филлмору, фреймовой семантики, позволяющей объяснять понимание языковых выражений при помощи указания на типичные ситуации словоупотребления. [3, С. 43].

Системы фреймов не заданы в качестве алгоритмов восприятия, а всегда находятся в процессе своего формирования. Фреймы социальны. Иными словами, происходит постоянное «фреймирование» реальности. И.Гофман говорит о «ключях» или «переключениях» фреймов – соотношении воспринимаемого события с его идеальным смысловым образцом. Бесчисленное количество повседневных ситуаций, с которыми сталкиваются люди, требует для входа в них бесчисленного количества «ключей». И.Гофман предлагает всего пять основных «ключей» к первичным системам фреймов: выдумка, состязание, церемониал, техническая переналадка и пересадка.

Структуры взаимодействия постоянно воссоздаются в деятельности субъекта, предполагающей значительный компонент риска и неопределенности. Преодоление неопределенности связывается И.Гофманом с процедурами «крепления» фреймов, или рутинизацией повседневного опыта. Люди привычно осознают, что есть что и кто есть кто благодаря следующим «креплениям»: заключению в скобки, ролям, преемственности ресурса, несвязанности и общепринятому представлению о человеке. Скобки показывают, где начинается и где кончается фрейм (ситуация), а, кроме того, приучают уважать границы фреймов. Социальные роли позволяют закрепить ожидания в стандартных ситуациях взаимодействия. Преемственность ресурса означает его передачу. Несвязанность как средство создания фрейма является коррелятом неокантианского принципа дистанцирования: многие действия и события, происходящие «внутри» фрейма, нерелевантны и должны быть отсечены, устранены из рассмотрения, поскольку мешают

пониманию смысла. Когда мы говорим о представлении о человеке как о процедуре «крепления» фреймов, речь идет о личностной идентичности. И.Гофман считает, что фрейм направленности личности скрепляет в смысловом отношении все ее действия.

Исследователь А.Ковалев замечает, что “социальную драматургию” Гофмана чаще всего рассматривают как одно из поздних ответвлений “символического интеракционизма”, по общему мнению, самой исконно американской из наиболее известных “школ” социологии. В начале века основоположники символического интеракционизма на свой лад совершили в американской социологии индивидуалистический и волюнтаристский поворот, подобный европейскому наступлению на позитивистскую социологию, начатому несколько раньше неокантианцами. Однако сами эти основоположники (и в частности посмертно превращенный в главный авторитет символического интеракционизма Джордж Герберт Мид) в большинстве были участниками широкого, не просто философского, но, пожалуй, общественного движения — прагматизма, идеи которого косвенно подключали их также к традиции английского эмпиризма и методологического индивидуализма XVIII в. [4, С. 1].

Идеи И.Гофмана соответствуют своеобразному социологическому конструктивизму значительной части американского обществоведения — толкованию социальной реальности как непрерывно творимого продукта повседневных взаимодействий, смысловых интерпретаций и переинтерпретаций. Подобный подход прослеживается не только у Гофмана, но и в таких родственных ему направлениях социологии как социальная феноменология, этнометодология и т. п. Подход этот заставляет также вспомнить зиммелевскую идею “обобществления” как функциональной формы межчеловеческого взаимовлияния, в которой отдельные люди “срастаются” в то или иное общественное единство.

Гофман принял основные принципы символического интеракционизма для анализа социальной деятельности. В их число входило и выраженное незадолго до смерти в президентском послании 1982 года к Американской социологической ассоциации убеждение, что общественную жизнь надо изучать “натуралистически”, в манере естественных наук и под углом зрения вечности. К Миду восходит и выдвижение Гофманом физического взаимодействия человеческих биологических тел в качестве структуры нижнего уровня, из которой вырастают все другие. Сохранилась у него и прагматистская трактовка социотворческого процесса в категориях деятельности отдельных людей, вынужденных решать очередные проблемы в очередных ситуациях, самостоятельно находя новые средства их переопределения и контроля над ними. Не был оспорен и тот руководящий методологический постулат символического интеракционизма, согласно которому все факты и значения, которыми занимается социолог, должны находить объяснение в рамках процесса социального взаимодействия как конечной инстанции. Под этим подразумевается запрет смотреть на взаимодействие лишь как на средство, через которое на его участников

воздействуют какие-то внешние самому взаимодействию силы. И, разумеется, подавляющая часть человеческих взаимодействий имеет символический характер в том смысле, что большинство реакций индивидов на других опосредовано фазой интерпретации, рефлексии и саморефлексии, на которой выясняется значение предмета взаимодействия для каждого из его участников. Но если очень многие символические интеракционисты до сих пор наивно полагают, что вышеперечисленных общих принципов достаточно для построения теории общества в целом, то Гофман сознательно использовал их для микроанализа особой реальности, возникающей только в социальных ситуациях, где участники находятся в физическом присутствии друг друга и имеют возможность непосредственно (хоть и на базе выработанных в предыдущем и текущем личном опыте смысловых интерпретаций) реагировать на действия других. Эту реальность Гофман называл (по собственному признанию, “за неимением более удачного термина”) “порядком взаимодействия”. Таково заглавие его вышеупомянутого президентского послания. Следовательно, “порядок взаимодействия” надо понимать как порядок взаимодействия лицом-к-лицу, а употребляемый им тоже без уточнения термин “социальное взаимодействие” в большинстве случаев означает в его текстах социальное взаимодействие лицом-к-лицу. [4, С. 4].

По замыслу И.Гофмана, особый драматургический подход должен дополнить традиционные перспективы социологического анализа социальных формирований: техническую (с точки зрения организации в них деятельности для достижения определенных целей); политическую (с точки зрения асимметричного социального контроля над распределением ресурсов деятельности и применением власти); структурную (проясняющую совокупность горизонтальных и вертикальных отношений между действующими единицами); культурную (с точки зрения моральных и иных общекультурных ценностей, влияющих на характер деятельности в данном социальном пространстве).

Драматургический подход должен располагать своей особенной, “ситуационной”, системой понятий в силу внутренней диалектики развития форм социальной жизни лицом-к-лицу и особого статуса времени в этих формах. Относительно короткая протяженность во времени и пространстве составляющих их событий позволяет людям собственными глазами следить за ходом этих событий от начала до конца. По причине наглядной обозримости такие формы легче осваиваются и повторяются людьми (в этом освоении велика роль “эмпатии” — вживания в мир субъективных чувств партнеров), а по причине быстротечности этих форм разнообразные во многих отношениях участники вынуждены быстро достигать рабочего взаимопонимания.

Вахштайн В.С. пишет, что предложенный И.Гофманом теоретический концепт «фрейм» сообщает выстроенным с его использованием теоретическим конструкциям специфическую логику анализа повседневной социальной реальности. [1, С. 14].

По выражению Г.С.Батыгина, идеи И.Гофмана занимают важное место в современной теоретической социологии. Феноменологическая концепция Гофмана объединяет в континуум фреймов этнометодологию и символический интеракционизм. Несмотря на необычность концептуального словаря, И.Гофман сохранил преемственность с классической социологической традицией двадцатого века и предложил перспективную версию микросоциологии на основе синтеза реалистского и «понимающего» подходов. [3, С. 55].

По словам Вахштайна В.С., социологическая теория фреймов, первоначально изложенная И.Гофманом в работе «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта», нашла затем свое применение в социолингвистических, социально-психологических, когнитивных исследованиях. Спустя тридцать лет, его работы остаются одновременно примерами решения теоретико-методологических задач, стоящих перед социологией повседневности, и образцами комплексного эмпирического изучения социальной реальности. [1, С. 19].

Литература:

1. Вахштайн В.С. Теория фреймов как инструмент социологического анализа повседневного мира. Диссертация на соискания уч. ст. к.с.н. М., 2007
2. Гидденс Э. Устройство общества. М.: Академический проект, 2005
3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003
4. Ковалев А.Д. Книга Ирвинга Гофмана «Представление себя другим в повседневной жизни» и социологическая традиция // Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000